

18+

Владимир Пруцков

ТОМ И БОББИ

Рассказы

Владимир Пруцков

Том и Бобби. Рассказы

«Издательские решения»

Пруцков В.

Том и Бобби. Рассказы / В. Пруцков — «Издательские решения»,

В этой книге, собраны детско-юношеские рассказы о реальных детях, домашних и диких животных, которые были у них, и их приключения. Книга эта для детей и взрослых, желающих окунуться в детство с героями этих рассказов.

Содержание

Предисловие	6
Наше детство в Калининне	7
Гуси	9
Перепёлки	10
Домашние голуби	11
Бабушкина собака	14
Бурундук	15
Рыбки	16
Кролики	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Том и Бобби Рассказы

Владимир Пруцков

© Владимир Пруцков, 2026

ISBN 978-5-0070-7079-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мне почти 80 лет. Год назад, моя внучка Александра, подарила мне книгу «Расскажи мне о себе, дедушка». Казалось бы, ничего сложного, ответь на вопросы, и всё. Надо сказать, что я уже написал подобную книгу, внуку. Мне захотелось, чтобы книга для внучки, была бы отличной, от его книги. И я свободные от вопросов страницы, использовал для написания коротких рассказов-воспоминаний. У меня это получилось. Но когда я закончил писать, решил прочесть написанное, и с ужасом заметил, что мой почерк читается с трудом, к тому же, в тексте масса ошибок. Я хотел переписать книгу, но на это у меня не было времени. До нового года, в начале которого, я решил подарить Александре книгу, оставалось 10 дней. И я, принял решение, оцифровать некоторые рассказы из её книги. Эта работа, увлекла меня, и я на одном дыхании написал больше двадцати рассказов. Некоторые рассказы, я послал ей, она, внимательно прочла их, и предложила мне, из всех этих рассказов, издать книгу, а для названия книги, использовать, название одного из рассказов. Так родилась идея написания этой книги. Эта книга для детей, и для взрослых, желающих побыть в детстве с героями этих рассказов.

Наше детство в Калинин

В 1950-м году воинская часть, в которой служил папа была передислоцирована в район города Калинин, и расположилась лагерем на берегу реки Волга. Приказ командования был, организовать гарнизон на берегу Волги. Рядовые и сержанты, жили в палатках. А для офицеров и их семей солдаты вырыли землянки. В одной из землянок жили мы, папа, мама, я и мой брат Толик. Мне тогда было четыре года, а Толику два. Я прекрасно помню эту землянку. Она была вырыта прямо на берегу, перекрыта накатом из брёвен, а вход в неё был просто занавеской. Я запомнил, как мама, в землянке мыла полы. Она просто выносила всё из землянки, выводила нас, наливала на пол ведро воды, и размазывала глину по всей землянке. Нам с Толиком до вечера, нельзя было заходить в землянку, пока глина не высохнет. Мы ждали, когда мама разрешит нам зайти домой. Вечером, нас запускали в землянку, и мы помогали маме заносить вещи, какие могли. Так наша мама мыла полы в землянке. После такого мытья, в землянке, было мокро и холодно. Но мы быстро к этому привыкали. Нам очень нравилось, весь день быть с мамой, и детворой. Наконец, в конце лета, нас перевезли в город Калинин, и мы поселились в доме на третьем этаже. Некоторые истории из нашей жизни в городе Калинин я сейчас Вам расскажу. Папа служил в воинской части, уходил очень рано и приходил с работы очень поздно, когда было темно. Всё домашнее хозяйство, как рассказывала мама, было «на ней». В первую очередь, она должна была приготовить еду для всех, причём каждому члену семьи, как говорила мама, отдельно. Для этого, один раз в неделю, она ездила на рынок. Представьте себе, молодая женщина с двумя детьми едет в трамвае на рынок. Одевает рюкзак, для продуктов, которые купит, на левой руке, маленький Толик, которому в то время ещё не было двух лет, правой, берёт меня за руку, так, мы с ней, ходили на рынок, и обратно. Сейчас, я понимаю, как ей было трудно, с рюкзаком на плечах, и двумя «прицепами», Толиком, и мной. Мама рассказывала, что при возвращении с рынка, от трамвайной остановки, до дома, надо было пройти метров 200 я всю дорогу, просился на руки и хныкал. Но когда мы проходили мимо дома, где жила девочка Света, я вырывался и бежал, пробежав мимо него, останавливался и ждал. И затем, до самого дома продолжалось хныканье: «на ючки замьите», на ручки возьмите. В начале пятидесятых годов, в городе Калинин, также как и во всех городах России, показывали новый фильм, как сейчас говорят, была презентация нового фильма. Раньше не было телевизоров, и фильмы можно было смотреть только в кинотеатрах. Маме очень хотелось посмотреть этот фильм. Смотреть его мама пошла вместе с нами. Когда мы возвратились из кинотеатра домой, мама попросила меня не говорить папе что мы были в кино. Я обещал ей, что не скажу о том, что мы были в кино. Когда папа возвратился со службы, я подбежал к нему и говорю: папа, а я не скажу тебе, что мы были в кино. А папа говорит, я знаю, что вы не были в кино, и спрашивает, а какой фильм то был, я тут же сказал, летучая мышь. Мы с мамой смотрели фильм оперетту, она называлась летучая мышь. Папа, конечно, одобрил наш поход, и поцеловал маму. Был ещё один случай, который я запомнил на всю жизнь... Квартира, в которой мы жили в городе Калинин, была на третьем этаже, и на кухне был небольшой балкон. Как-то раз, папа, в выходной, принёс тетрадь, и из тетрадных листов наделал бумажных самолётиков, которые стал бросать с балкона. Мне это очень нравилось, особенно, когда они кружились, и долго не приземлялись. После этого мне, нравилось, бросать что ни будь с балкона. Однажды, мама сварила манную кашу, которую Толик очень любил. Я, в это время был на балконе. Мама поставила табуретку на балкон, и на неё тарелку с манной кашей, чтобы она быстрее остыла. Мне она сказала, чтобы я был осторожен, каша очень горячая. Я, как обычно, был занят, увидел вилки, и решил бросить их с балкона. Толик, был на кухне, ждал, когда мама кашу сварит. Он увидел, что мама понесла кашу на балкон, и когда она вышла с балкона, он сразу побежал мимо мамы, споткнулся о порог, упал, и рукой опрокинул тарелку с кашей на себя. То, что произо-

шло, отложилось навсегда в моей памяти. Это было так ужасно, что я не могу без содрогания вспоминать об этом, даже сейчас. Я хорошо помню Толика, перебинтованного и плачущего в больнице, где мы были в одной палате, мама, я, и Толик до его излечения, но шрамы на его теле, остались на всю жизнь. А вилки, которые я бросал с балкона, папа собрал. Одна из них, так и осталась с отколотой белой фарфоровой ручкой.

Гуси

Я расскажу тебе разные истории и случаи, которые происходили со мной и животными. Самыми первыми животными, с которыми я «общался», были домашние гуси. Мне тогда было лет пять. Военная часть, в которой служил мой папа, была переведена в Армению, где для офицеров, были построены хорошие дома, сейчас их называют — коттеджи. Мама решила развести гусей. Купила в деревне огромного Гусака и двух Гусынь. Жили они у нас в кладовой, в прихожей. Особого ухода за ними не требовалось, утром мама выпускала их из дома и они весь день паслись в поле за домами, а к вечеру, сами приходили домой. Они были очень мирными. Не громко гоготали и водичку попивали. Через некоторое время, Гусыни начали нести яйца, и когда их набралось штук 15, одна из гусынь, сделала себе гнездо, собрала все яйца в него, обложила сухой травой и пухом, села на них, распушилась, и стала их высидывать. Гусак всё время был рядом, охранял её. Однажды я подошел близко к нему, он поднялся, вытянув шею и зашипел. Мне стало интересно, и я протянул к нему руку. Гусак решил защищаться, схватил меня за палец и начал теребить мою руку. Он был очень сильным и тряс так, что меня мотало из стороны в сторону. Я закричал и на мой крик, и плач прибежала мама. Она отогнала Гусака, он разжал клюв и отпустил мой палец. Из пальца хлестала кровь, мне так казалось. Было нестерпимо больно и страшно. Мама быстро промыла ранку, смазала её йодом, от чего мне стало ещё больнее, она стала успокаивать меня и Гусака. Затем мама взяла меня на руки и стала качать. От нервного потрясения и боли, которая конечно быстро прошла, я уснул. После укуса Гусака, я перестал подходить, не только к нему, но и ко всем гусям. Прошло время и из яиц начали появляться маленькие клювики, а затем скорлупа вокруг клювика лопалась, осыпалась и появлялась головка птенца. И наконец, весь птенец. Первое что меня поразило, это то, что сам птенец был намного крупнее яйца, в котором он находился. Птенец открыл свои малюсенькие глазки и сразу начал пищать, извещать маму что родился и пора бы поесть. Гусыня дождалась, когда вылупились все птенцы, очистила гнездо от скорлупы, собрала всех гусят в гнездо, распушилась, и накрыла собой, чтобы согреть их. Через два дня, мама Гусыня вывела всех гусят в большую комнату. Мама сварила пару яиц, взяла желтки, раскрошила и положила в блюдце. Гусыня подошла к блюдцу и показала птенцам, как есть желток. Вначале птенцы просто разбрасывали желток на пол, но, что попало им на зубок в клюв, понравилось, и они стали есть. Через пару дней они прибегали сами к пустому блюдцу, пища, настойчиво просили есть. Гусята были послушными и всегда бежали к Гусыне на её гортанный зов. Похожи они были на большие пушистые, жёлтые комочки. Росли они очень быстро, и только когда оперились, Гусыня стала выводить их на поле. Они очень быстро выросли и превратились в белоснежных гусей. Ухаживать за ними не надо было, но мы с братом, по утрам брали прутки в руки и выпроваживали всех гусей в поле, а вечером запускали, или загоняли в дом непослушных. Гусак меня больше не щипал, видно считал, что одного урока мне достаточно, а может он видел, и его вполне устраивало моё отношение к гусятам. Иногда он стоял в стороне и одобрительно гоготал, когда я прутиком загонял гусят домой!

Перепёлки

Жили мы в военном городке, в Армении, недалеко от посёлка Сванверды, на границе с Турцией. Рядом с домами, в которых жили семьи офицеров части, были поля, засеянные пшеницей. Пшеница, как я сейчас понимаю была озимая. Она была засеяна в распаханное поле поздней осенью. Я даже помню ранней весной зелёные стебельки, торчащие из-под снега. Снег таял, и этой влаги было достаточно для роста и созревания зёрен пшеницы. Когда пшеница в колосе набрала молочную зрелость, мы ходили на поле, срывали колоски, выколупывали, из них зёрна, набирали целую горсть, клали в рот и жевали. Они были вкусными, сладковатыми и мягкими. Пшеница созревала, зелёные стебли желтели и становились соломенного цвета, тяжелея и сгибаясь от поспевающих колосьев с зёрнами. Пришло время жатвы, то есть кошения стеблей пшеницы с колосьями. Рано утром приехал комбайн это такая машина для срезания стеблей. Жатва продолжалась с утра и до обеда. Началась она с одного края поля где, располагался военный городок. После завтрака, мама выпустила нас из дома, мы вышли на крыльцо и увидели, как работает комбайн. На комбайне вращались огромные колеса с лопастями, как у парохода, который плавал по реке. Этими лопастями, комбайн нагибал стебли пшеницы и срезал их у самой земли, глотал, пережевывал и как бы выбрасывал измельченную солому на поле, а зёрна пшеницы в бункер. Для нас это было удивительное зрелище. Мы как замороженные смотрели на работу комбайна. В конце дня вся пшеница с поля была скошена, и мы увидели на поле быстро бегающую лису. Она была рыжей, очень пушистой, особенно хвост, а когда останавливалась на поле, становилась почти незаметной среди жёлтой соломы. Было интересно за ней наблюдать, а она, кажется, не обращала на нас внимания. Вдруг, мы увидели, что прямо перед лисой, бежали маленькие серые комочки. Комочки разбегались в разные стороны и снова сбивались в стайку и бежали они в сторону нашего дома. А над лисой все время летали две небольшие птички. Одна из них сверху как бы падала лисе прямо на мордочку, лиса останавливалась и пыталась увернуться от птицы, при этом, раскрывала пасть, стараясь поймать её. А вторая садилась недалеко от лисы на землю и сидела не шевелясь. Лиса поворачивалась к ней делала прыжок в сторону птицы, стараясь схватить её зубами, но птица в последний миг взлетала и снова садилась на землю, недалеко от лисы. Так птицы старалась увести лису от своего выводка, маленьких перепёлок. Лиса безуспешно пыталась поймать птицу, и поняв, что ей это не удастся, перестала бегать за ней. А маленькие клубочки, тем временем, добежали до крыльца, на котором мы стояли и юркнули под него. Лиса не осмелилась подойти к крыльцу. Убежала охотиться на птиц и мышей, которых было очень много, и они оказались беззащитными, так как, раньше пшеница их скрывала, а теперь, её скосили. Пока пшеница росла, перепелки и мыши были незаметны, но когда поле стало голым без стеблей, прятаться им стало нелегко, и лиса пришла охотиться на них. Комочки, которые забежали к нам под крыльцо оказались стайкой перепелок, которые ещё не умели летать, а только бегали. Мы с братом и мамой переловили их и посадили в кладовую, где были гуси. Гуси ещё не вернулись с поля, мама сварила яйцо, раскрошив его на блюде, закрыла дверь кладовой и запретила нам туда заходить, чтобы не выпустить перепелок, за которыми потом пришлось бы бегать по всему дому. Она сказала, что им надо отдохнуть, так как сегодня они набегались и натерпелись страха. Перед приходом гусей мы с мамой опять переловили птенцов перепелок и выпустили их под крыльцо, больше мы их не видели. Но осенью одна стайка порхала недалеко от нашего дома, и мама говорила, что она узнала их потому, что они не боялись нас и мирно ходили по полю. Наверно они рядом с нами чувствовали себя в безопасности.

Домашние голуби

Я рассказывал о домашних гусях, которые были у нас в военном городке. Когда папу перевели служить в другой город, перед отъездом, мама продала всех гусей и у неё появилась довольно крупная сумма денег. Мама сказала, что эти деньги она потратит на переезд. Однако долго ехать не пришлось, так как город Ленинакан, в который мы переехали, и стал служить папа, был тоже в Армении. Военная часть, в которой предстояло служить папе, сняла нам дом в частном секторе и солдаты помогли нам заселиться. Дом был с двором. В самом доме было несколько комнат, кухня, даже была летняя кухня во дворе. Но папу заинтересовала одна кладовая. Она была необычной, так как над ней были закреплены жерди (такие палки которые крепятся над крышей на стойках). Папа сразу понял, что это голубятня. Ему пришла в голову мысль завести голубей, и этой мыслью он поделился с мамой. Она не стала противиться, так как понимала, что папу не переубедить, и мы все вместе стали разбирать хлам и мусор в кладовой. После уборки, папа соорудил насесты, такие поперечные палки, на которые голуби садятся, когда собираются спать ночью. Затем он где-то раздобыл небольшие деревянные ящики и сделал из них гнезда. Осталось купить голубей. Вот тут игодились деньги, вырученные за продажу гусей. Мама очень неохотно отдала их, так как считала, что это напрасная трата денег, которые не только не принесут никакого дохода, но и пропадут впустую. Но папа сумел убедить её. Он сказал, что голуби начнут плодиться, и мы будем их продавать. Мама была очень практичным человеком, она поставила условие — продавая голубей, будем откладывать деньги на покупку ей красивых босоножек. И папа согласился. В воскресенье, папа поехал на птичий рынок и купил пять пар голубей. Мы выпустили их в голубятню, предварительно закрыв двери, и стали наблюдать за ними через щели в дверях. Первое что мы увидели, это как каждая пара выбирала себе гнездо. Не обошлось без скандалов. Казалось все гнезда одинаковые, но почему-то в некоторые голуби не хотели селиться, а за другие шла настоящая драка, с применением когтей и клюва. В конце дня голуби как то договорились, и теперь у каждой пары было свое гнездо, из которого они не выходили до вечера. В конце дня, борьба между ними возобновилась, теперь за место на насесте. Потом оказалось, что борьба за место на насесте, происходила каждый вечер. Все зависело от характера голубя. Некоторые были настырными, и отстаивали место, которое им понравилось. Голубь, затевал борьбу за это место, и часто добивался своего. Надо сказать, что в этой борьбе участвовали только самцы. А гнезда отстаивали всегда самки. Для того чтобы приучить голубей жить у нас во дворе, папа сначала два дня не выпускал голубей из голубятни. Он сыпал зерно прямо на пол голубятни. Они уже знали, что сюда два раза в день насыпают зерно, кормят их, и наливают воду в глубокие миски. Через два дня папа открыл двери голубятни, насыпал немного зерна на землю во дворе, а когда они склевывали всё зерно, он начал насыпать зерно в голубятню и они дружно побежали есть в голубятню. Так папа, приучил их, есть там, где насыпают зерно. Теперь я опишу внешний вид голубей. Во-первых, все голуби были чубатыми — на голове голубя задние перья росли не вниз, как обычно, а вверх. Из-за этого они поднимали перья на макушке и на голове топорщились. Внешне это напоминало кокошник, который в старину носили русские девушки. У всех голубей лапки отличались от обычных тем, что на лапках росли перья и таких голубей называли лохманоги. А в остальном они были похожи на диких голубей — сизарей. Все голуби были разные и яркой расцветки. У некоторых из них была одна особенность, разные глаза, то есть у одного голубя, левый глаз был голубого цвета, а правый тёмно-коричневого. Из-за этого один и тот же голубь имел как бы разную внешность справа и слева. И ещё у некоторых из них была особенность опускаться с высоты в небо. Они кувыркались назад, то есть кувыркались назад через голову. Такая манера летать называлась игра, то есть голуби, кувыркались назад, как бы играя. Голуби, которых купил папа, были лётными, то есть они любили летать стаями и

взлетали так высоко, что были едва заметны в небе, и похожи на маленькие, маленькие точки. Папа, приходя с работы, выпускал голубей из голубятни и заставлял их взлетать, то есть пугал их, чтобы они взлетали. Они взлетали и начинали летать по кругу, поднимались все выше и выше в небо, так высоко, что были едва заметны. У голубей очень хорошее зрение, и летая высоко в небе, они прекрасно видят свой двор и никогда далеко от двора не улетают. Они всегда летают по кругу, не теряя его из вида. Даже с высоты, они видят, что происходит во дворе. Стоит папе взять в руки ведёрко с зерном, и бросить несколько горстей на землю, голуби моментально начинали снижаться и спускались на землю, чтобы поесть! Наступила весна, и у голубей начался брачный период. В это время голуби начинают ухаживать за своими голубками. Они распушают свой хвост веером, бегают вокруг голубок, волоча хвост по земле, как веник и при этом гортанно воркуют, как бы признаваясь в любви своим голубкам. Эта манера ухаживания голубей называлась «ходить Гоголем». Однажды создав пару, голуби больше не меняют голубок и живут всю жизнь вместе. Через несколько дней ухаживаний голуби начинали гонять своих голубок по двору, как бы напоминая им, что пора голубкам садиться в гнездо. Надо ещё сказать, что не все пары одновременно начинали брачные игры. Одни раньше, другие позже. Наступает время, когда голубка садится в гнездо, и начинает его облагораживать. Самец в это время собирает с земли сухие стебли травинки мелкие палочки и всё, это приносит, для гнезда Он приносит в клюве всё это своей подруге, а она аккуратно укладывает в гнездо. Затем выщипывает из себя мелкие перышки и утепляет ими гнездо. Через неделю, голубка сносит два маленьких белоснежных яйца, и с того часа она не сходит с гнезда, чтобы своим теплом греть яйца, из которых вылупятся птенцы. Проходит время и из яиц, вылупляются крошечные птенчики, совсем голенькие, с закрытыми глазками, жёлтым клювиком и писклявым голоском. Едва вылупившись, они сразу начинают просить есть. Мама не может оставить их, они могут замерзнуть, и папа собирает мелкие зёрна, перетирает их в своем зобу, набирает немного воды, залетает в гнездо и кормит птенцов. Для этого он открывает свой клюв, отгрызает кашку, и птенцы залазят своим клювом в его и заглатывают пищу. От этой пищи они очень быстро растут, глазки у них открываются, и они начинают оперяться. Когда перья вырастают, то родители уже не сидят с ними в гнезде, а только приносят им пищу, и папа и мама. А оперившись, птенцы вылетают из гнезда. Родители некоторое время их кормят из своих клювов, затем прекращают, заставляют их есть, как и все голуби. Голубей стало много, и папа, как и обещал маме, стал их распродавать. Голубятники, приходили к нам, и выбирали себе понравившихся голубей. Снова мамина копилка стала пополняться, и мама напомнила об обещании, купить ей босоножки. Папа призадумался, и предложил маме ещё одну сделку. Он сказал, что уже наступила осень и в босоножках до лета ходить нельзя будет. И предложил на эти деньги купить пару особых голубей очень красивых и очень дорогих. Мама была очень разумным человеком и папины доводы ей показались убедительными. Она согласилась. В выходной, папа поехал за город к голубятнику, который продавал таких голубей и привёз в клетке пару. Он сказал, что голуби стоили так дорого, что к накопленным деньгам пришлось добавить ещё часть зарплаты. Голуби, были очень красивыми. Их порода называлась высотные бабочки. Они были белоснежными, мы долго любовались ими. А мама сказала, это хорошо, что они белые, так как будут напоминать, какого цвета ей нужны босоножки. Владелец голубей, предупредил папу, чтобы он сразу выщипал из их крыльев несколько перьев, чтобы они не могли долго летать, так как они могут улететь в то место, где родились. А когда они выведут молодых голубей, возможно, останутся у нас жить. А молодые голуби уже никогда не улетят от нас. Папа конечно так и сделал. Голуби перезимовали и весной у них вылупились птенцы. Когда птенцы оперились, папа решил отпустить голубя полетать. Голубь моментально стал подниматься ввысь. Папа сообразил, что голубь сейчас улетит. Он заскочил в голубятню, взял голубку, чтобы показать её голубю, надеясь, что он не улетит от голубки. Мама сразу догадалась, что папа хочет сделать и не разрешила ему выпускать голубку, убеждая, что это её голубка. Папа не стал выпускать.

В выходной, папа хотел после обеда съездить к армянину, у которого купил эту пару, но этот армянин, оказался очень порядочным человеком и утром сам привёз голубя, и сказал, что он один без своей голубки жить не будет, и зачахнет. Папа, конечно, отблагодарил его, они вдвоём провели полдня, рассматривая голубей беседуя о них и даже с ними. Пообедав, они подняли молодую пару белоснежных голубей и больше часа наблюдали их полёт, задрев головы. Армянин посоветовал папе продать старую пару, а новая, теперь будет жить у нас. Он даже предложил сообщить покупателю. Так и сделали, и к весне продали, а у нас осталась молодая пара. Ты наверно хочешь узнать, что папа сделал с деньгами? Он отвёз маму к сапожнику и заказал для мамы белые босоножки, правда на их покупку он потратил все деньги из копилки и ещё половину своей месячной зарплаты. Представляешь, как мама радовалась папиному подарку, ей на день рождения, 1 мая! После демобилизации папы, мы переехали в город Канибадам, и там папа тоже развёл себе голубей, и занимался ими до глубокой старости. Он их так любил, что кормил птенцов из своего рта, вместо родителей. Голубей у нас было огромное количество, большее 100. Он построил для них большую голубятню и очень радовался наблюдая за ними, за их жизнью и за их полётом.

Бабушкина собака

Когда папа, закончил свою службу в армии и демобилизовался, мы всей семьёй приехали к бабушке Нюре папиной маме, которая жила в Таджикистане. Рядом с её квартирой освободилась ещё одна, и папе предложили временно пожить рядом с бабушкой. Это конечно было, кстати, так как жить нам было негде. Квартиры эти были во дворе, огороженном, высоким глиняным забором, а недалеко от входа в этот двор стояла собачья будка, в которой жила огромная белая собака, среднеазиатская овчарка породы Алабай. Она охраняла вход, скорее всего не охраняла, и выполняла, роль сигнала. То есть своим лаем, она предупреждала о приходе людей, не живущих в этом дворе и даже кошек. Она была очень злая. Жила в своей будке и была постоянно на цепи. Цепь была очень массивная и собаку никогда не спускали с цепи. Она исправно несла свою службу, все её боялись, и никогда к ней близко не подходили. Ухаживала и кормила её каждый день наша бабушка, и естественно, она бабушку никогда не трогала. Однажды мы с ребятами играли во дворе в догонялки и мне, чтобы увернуться, надо было бежать в сторону собачьей будки. Собака мирно дремала в будке, и я решил пробежать мимо неё. Пробежать то я, пробежал, но собака проснулась, выскочила из будки и схватила меня сзади за ягодицу. От неожиданности я дёрнулся и закричал. Мне так кажется, что собака испугалась моего крика и отпустила меня. На мой крик, конечно, прибежала бабушка, стала причитать, плакать и ругать нас обоих, меня и собаку. А увидев мои порванные штаны и капли крови повела меня в поликлинику. Врач осмотрел меня, намазал йодом ранку и сказал, что мне очень повезло, что от собачьих клыков осталось только небольшая царапина. Но на этом всё не закончилось. Врач позвал медсестру, чтобы она сделала мне укол от столбняка в руку и ещё один укол в живот. Уколов я очень боялся, плакал и просил просто ещё раз смазать йодом ранку, но медсестра слушать меня не хотела и успокаивая меня заверила, что сделает укол малюсенькой иголкой и больно не будет. Я согласился, и зря. Шприцы были огромные, иголки острые, длинные, и мне было очень больно и обидно за себя, что я не смог избежать встречи с этой собакой. А дома меня никто не ругал. Это я потом понял почему. Да потому, что на следующий день надо было идти в поликлинику и снова делать укол в живот. Я, конечно, ходил на уколы только с мамой. Я даже не знаю, что она делала, но мне уже не было так больно, как в первый раз. А всего мне сделали 12 уколов в живот и один в руку. После этого случая, я перестал бояться собак, потому что никогда к ним не приближался. А наши встречи с Алабаем, превратились в ритуал. Проходя мимо него, я всегда смело смотрел ему в глаза, а он отворачивал свою морду, от меня, как бы извиняясь за свой поступок. Мне казалось, что он говорил: я же спал, испугался и защищался. Вот такая была умная и верная своим привычкам и бабушке собака!

Бурундук

Жили мы в небольшом городе Таджикистана на втором этаже двухэтажного дома. Встреч с дикими животными в городе, в моем детстве, практически не было, и поэтому мне запомнились два таких случая. В нашей квартире, на втором этаже была большая лоджия. Летом, когда созрели подсолнухи, папа принёс домой 10 огромных подсолнухов с семечками. Мы всей семьей, в выходной день, извлекли семечки из этих подсолнухов и разложили их на полках, чтобы они высохли. Однажды мама заметила, что в семечках стали появляться очистки — створки семечек. Она за обедом, сказала, что если кто-то решил полакомиться семечками, то створки нельзя разбрасывать по полу, а если разбросали, то надо за собой убирать. Конечно, все были удивлены и подумали что это папины голуби. Но папа сказал, что голуби не отделяет створки от зёрен, а едят их целиком. И тогда мы с братом решили разузнать, кто грызет семечки на нашем балконе. Летом, на балконе всегда висела «Паша хона», накидка из марли от комаров. Мы спрятались под этой накидкой, и стали ждать. Ждать долго не пришлось. Рядом с верандой росло большое дерево и некоторые ветки этого дерева касались окна веранды, когда окна открывали, ветки проникали в веранду. Так вот, мы лежали с Толиком и читали книжки. Вдруг на ветке в окне появился какой-то полосатый зверёк, ростом с большую мышь и пушистым хвостом, но не таким пушистым как у белки. Этот зверёк смело забрался на полку с семечками и начал их грызть. Делал он это очень быстро и ловко, иногда помогая передними лапками вытаскивать изо рта застрявшую створку. Толик выскочил из-под накидки и закрыл окно. Зверёк, а это был бурундук, как мы потом узнали, испугался, и забрался на самый верх окна, там мы его не могли достать. Когда пришли родители, мы показали им бурундука, и сказали, что мы видели, как он таскал семечки, набивая полный рот и очищая их от скорлупы, как хомяк. Наверняка он таскал эти семечки в свою норку на зиму. Возможно даже и деткам, которые там живут. Мы решили выпустить его, открыли окна, но он был напуган и не покинул своего убежища. Я принёс сачок для ловли бабочек и поймал в него бурундука. Толик хотел достать его из сачка, но бурундук схватил его за палец острыми зубами, Толик завизжал, начал махать рукой, бурундук выпустил его палец и вылетел в окно. На лету он зацепился за ветку и проворно убежал в свою норку. А семечки он не выплюнул, убежал вместе с ними. Мы заметили, где его норка и иногда клали для него семечки, а утром проверяли, сгрыз он их или нет. Каждое утро, мы находили одни створки, семечки, конечно, он съедал, или уносил с собой. Вот такой интересный случай был у нас с бурундуком. А Толику, мама потом перевязала пальчик. На пальце были три маленьких точки, кожу бурундук прокусил, из пальца Толика даже капала кровь. Мама перевязала ему палец, и он быстро зажил. А бурундука мы больше не видели, наверно он стал очень осторожным и на лоджию к нам опасался лазить.

Рыбки

Как-то осенью, заболел мой брат Толик, и врачи сказали, что ему необходимо сделать операцию в горле и вырезать гланды, для того чтобы он больше не болел простудными заболеваниями, то есть ангиной. Толик, конечно, очень испугался, что ему операцию будут делать. Мама всё-таки уговорила Толика на эту операцию и обещала выполнить любое его желание. Толик думал об этом несколько дней, и, в конце концов, сказал, что сделает операцию, если у нас в доме будет аквариум с золотыми рыбками. Надо сказать, что в городе Канибадаме, где мы жили, ни у кого не было аквариумов, и где взять рыбок никто не знал. Мама в выходной день поехала в соседний город за 100 км, нашла аквариум, рыбок и привезла домой большой аквариум и банку с рыбками. Мы дружно установили на тумбочке аквариум, а воду, которая текла из крана, оказалось, нельзя было рыбкам применять, потому что в ней была хлорка. Выход был только один. В городах Таджикистана, по обочинам тротуаров, текут арыки, это такие небольшие канавки ну по-русски говоря ручейки, в которых течёт вода для полива огородов. Но эта вода мутная, так как почва глинистая. Но рыбок надо было сажать в аквариум, и мы набрали этой мутной воды и залили её в аквариум, а затем выпустили туда рыбок. Но, оказалось, через толщу этой мутной воды, рыбок не было видно, но когда рыбки подплывали к стеклу аквариума, тут их можно было разглядеть. Так что мы окружили аквариум и где появлялись рыбки, кричали и собирались посмотреть на этих диковинных рыбок. Рыбки были очень красивые, они назывались вуалехвосты, цвет их был чёрный и ярко-красный. А ещё были настоящие золотые рыбки они как обычные, только толстенькие и чешуйки у них были, действительно золотые по цвету. Конечно, в грязной воде, держать рыбок нельзя было, и мама придумала способ очистить воду. Мы принесли несколько вёдер арычной воды, и через два дня вся муть осела на дно вёдер. Мама слила чистую воду и перелила её в другую, чистую ёмкость. Потом, мы узнали, что хлорка, из водопроводной воды, испаряется, через сутки и приносили воду, из крана во дворе. Мы выловили рыбок из аквариума, слили грязную воду, залили чистую и запустили туда рыбок. Удовольствие конечно было непередаваемым. Целыми днями рассматривали этих рыбок, рассказывали всем, что за чудо у нас появилось, соседи начали приходить и смотреть на это чудо. Через неделю все в городе уже знали, что у нас появился аквариум с золотыми рыбками. Через две недели Толику сделали операцию, вырезали ему эти злосчастные гланды, и он потом целый месяц жаловался, что у него сильно болит горло. В конце концов, горло перестало болеть. Рыбки к тому времени уже перестали быть диковинкой, потому что все кто хотел посмотреть на них, уже посмотрели. За рыбками нужен был уход, а ухаживать за ними никто не хотел. Мама как сердобольная душа, принялась за дело. Она накупила себе книжек по уходу за рыбками и аквариумом, и стала заниматься ими. Первое, что выяснили, что рыбкам нужен кислород для дыхания, а для его пополнения нужен был прибор, специальный компрессор, который под давлением нагнетает воздух, а пузырьки воздуха, проходя, через толщу воды, отдают кислород воде. А ещё необходимы были разные приспособления, начиная с сачка и заканчивая небольшими аквариумами, для того, чтобы отсаживать рыбок, для размножения. Снова, в выходной, мама поехала в соседний город и купила всё необходимое, начиная от градусника, водонагревателя и заканчивая этими маленькими аквариумами. Кроме того она вычитала что на чешуе рыбок заводятся паразиты и рыбки от этого могут даже погибнуть. Она прочитала в книжке, как можно избавиться рыбкам от этих паразитов. Оказалось есть очень простой способ. В отдельную небольшую ёмкость, заливают воду. Потом в этой воде растворяют пять столовых ложек соли, а затем рыбок, по одной, опускают в эту воду. В ней рыбки должны поплавать не меньше 20 секунд. Чешуя рыбок, и самое главное жабры, которыми они дышат, очищаются от всех паразитов. Так мы и сделали. Приготовили воду с

солью, мама выловила самую крупную рыбку, это была золотая рыбка, и опустила её в банку с солёной водой.

Произошло то, что рыбка, всплыла вверх, и не могла опуститься в воду. Потом мы вычитали, что в такой солёной воде рыбки всплывают, и даже переворачиваются вверх брюхом. Так мы, окунали в эту воду, каждую рыбку, и наверно их вылечили. Честно говоря, мы даже не знали, были ли у них эти паразиты или нет, уничтожили мы их или нет. Мы тогда ещё не знали симптомов, которые указывают на наличие этих паразитов. Со временем вода начала мутнеть, мы поняли, мутнеет она от жизнедеятельности рыбок. Папа придумал способ очистки воды. Он взял у бабушки пять серебряных монет, и мы опустили их в воду. Она посветлела. Потом оказалось, что монеты стали темнеть и нам периодически приходилось их чистить. Мы отказались, от очистки воды монетами, вернули их бабушке, и стали шлангом, сливать мутную воду, и доливать чистую. Первоначально, у нас было наверно пять или шесть крупных рыбок, и конечно маме захотелось ещё, других. Она снова поехала в город и купила разных рыбок, и в первую очередь живородящих, это такие небольшие рыбки, которые называются гуппи, меченосцы, разной расцветки от красных, до чёрных, а некоторые просто были как бы прозрачными. Они стали очень быстро размножаться, в аквариуме рыбкам стало тесно, а меченосцы, даже нападали на больших рыб, и щипали их. К тому времени, и другие жители города приобрели себе аквариумы, и за всеми советами по уходу, приходили к маме. Увидев, как быстро плодятся рыбки, они просили молодых рыбок для себя. Вначале мама отдавала их, а потом стала продавать, недорого, но, чтобы можно было купить корм для рыбок. Корм это сухие дафнии и циклопы, такие мелкие рачки которые водятся в стоячей воде. В средней Азии раньше не было водопровода, люди отстаивали воду специальных ёмкостях, вырытых в земле. Они назывались Хаусами. Мы сделали сачки из марли и решили попробовать ловить этих рачков. Оказалось, они там водятся, и теперь у нас не было проблем с кормом для рыб. Мы ловили этих рачков и живых выпускали в аквариум. А оставшихся выловленных рачков, мы сушили. Нам очень хотелось, чтобы у нас был не один аквариум, а несколько. Мама привезла ещё два аквариума, один такой же, как наш, а другой поменьше, для того чтобы отсаживать рыбок. Интересно было наблюдать, как рыбы петушки, готовят гнездо для своей будущей икры. Самец через какое-то время начал готовить гнездо. Он подплывает к углу аквариума, всплывает к поверхности воды, заглатывает воздух, из этого воздуха и своей слюны, делает пузырьки. Эти пузырьки очень прочные. Гнездо готово, самка всплывает как можно ближе к поверхности воды, самец подплывает к ней, обхватывает её своим телом, делает резкие сокращения тела, и выдавливают из самки несколько икринок. Эти икринки он берет в рот, обрабатывает их своей слюной, и вкладывает в пузырьки гнезда, то есть внутрь каждого пузырька по одной икринке. Так он делает до тех пор, пока самка не прекратит давать икру. Получается гнездо с икринками в пузырьках. После того как метание икры окончено, самец охраняет гнездо и никуда не отходит. Он не подпускает никого к гнезду. Если икринка выпадает из гнезда, он подберёт её и положит на место. Когда появятся мальки из икринок, самец петушок прекращает охранять гнездо, и мальки сами растут и живут. Некоторые рыбки делают гнездо в песке, откладывают икринки в него, засыпают песком и не охраняют. Поэтому мама отсаживала их в отдельный аквариум, и затем убирала, чтобы они не съели мальков. Рыбки расплодились, к тому же мама привозила и других рыбок, которых у нас ещё не было и всем им стало тесно в этих аквариумах, мама заказала на заводе, и ей изготовили большой аквариум на 100 литров. Так что работы с аквариумами и уходом за рыбками было много, но её делала только мама. Наша с Толиком обязанность была, только носить воду и менять ее. Всем остальным занималась мама. Когда мы с Толиком ушли в армию, мама отдала все аквариумы и рыб в школу, и ещё долго обучала ребят содержанию аквариумов, уходу за рыбами, выращиванию и размножению рыб. Так впервые, в городе Канибадаме, благодаря ей, появились аквариумные рыбки, кролики, а благодаря папе, домашние голуби.

Кролики

Как я уже писал в прошлых своих рассказах, мы жили в Таджикском районном городе, Канибадам, в переводе с таджикского языка, где миндаль. Почему такое название, я не знал, так как в городе и за городом миндаль не рос. В Википедии написано, что раньше, миндаль там рос. Сейчас, вокруг города растут сады с абрикосовыми деревьями, поля с овощами, и хлопковые поля. Жители города брали себе участки, и строили на них дома. Дома эти были огорожены довольно высоким забором, который делали из глины, перемешанной с соломой и водой. В каждом дворе был сад с фруктовыми деревьями, огород, и обязательно виноградник. Во дворе у всех были помещения для животных, в которых выращивали коров, баранов и обязательно кур. В некоторых дворах были и козы, но эти животные не так ценились как бараны, их разводили из-за молока, и коз было очень мало. Из домашних животных, были ещё собаки и кошки. Других животных в городе не было. Ни уток, ни гусей, ни индюков, даже аквариумов и естественно рыбок, не было. Во дворе дома, где жили мои родители, папа построил голубятню, и из другого города привёз голубей. Так в Канибадаме появились домашние голуби. Мама занималась огородом, на котором выращивала огурцы, помидоры, болгарский перец, баклажаны, патиссоны, клубнику смородину малину, и даже мочалки. Из живности, у нас, кроме голубей были куры и две кошки, которые были очень дружны с курами, наверное, из-за того, что получали взбучку от петуха, если обижали кур. Он был добрый, но кур своих охранял и защищал, особенно маленьких цыплят. У кур был большой огороженный металлической сеткой навес, под которым они гуляли целый день, а ночевали они в курятнике, где были насесты и гнёзда, в которые куры несли яйца. Однажды весной, мама поехала к родственникам в Россию, погостить. Когда она возвращалась, ей подарили огромную беременную крольчиху. Папа освободил одну из кладовок, отгородил досками угол, уложил там сухого сена и посадил крольчиху. Она обследовала свое новое жильё и осталась довольна. Почему я так говорю, да потому, что она начала готовить гнездо для кролей, которые должны были скоро появиться. Крольчиха щипала себя и укладывала своим пухом гнездо, мы это заметили и стали приносить ей куриные перья, которые валялись в курятнике. Никто нам не запрещал это делать ни папа, ни мама, ни куры. Даже петух не трогал нас. А крольчиха, я думаю, была нам благодарна, так как перестала себя щипать. Настало время, и наша крольчиха окотилась, произошло это вечером, когда мы с братом спали. А рано утром мама нас разбудила и сказала, что у нас появился приплод, кролики. Мы пулей побежали в кладовую и увидели крольчиху, которая лежала на боку и рядом с ней 12 маленьких, комочка. Они были совсем маленькими, как крупные майские жуки, лежали и не двигались, только поднимали мордочки, покачивали ими и тыкали друг друга. Крольчиха, легла на один бок рядом с ними и стала по очереди подвигать к себе крольчат, прижимать их, чтобы согреть. Так они и лежали с крольчихой. Мы попросили маму, чтобы она дала нам тряпок. Она разрешила свою старую шерстяную кофту, и мы укрыли этими тряпками крольчиху вместе с кролями, которые лежали под кроличьим пухом. Дня через три, мы их рассмотрели, оказалось, что они уже в едва заметном гладком пуху. Крольчата стали довольно активными и нам пришлось их собирать в кучу. Папа, принёс огромную электролампу, и к утру в сарае стало очень тепло. Крольчиха, видно уже покормила крольчат, и они мирно спали в пуху. Папа начал готовить место, где будут кролики жить. Для этого он заказал три большие клетки и установил их в крольчатнике. Кролики через неделю уже сами ползали к крольчихе. Не надо было их собирать всех в одно место для кормления. И ещё через неделю, они стали величиной с кулачок, но сами ещё не ели, но уже потихоньку мусолили листья капусты, которые мы набросали. Мама сказала, что им нужна зелёная трава, и мы каждый день после уроков, ходили и косили ножами траву для них. Через месяц мы заметили, что крольчиха стала убегать от маленьких кролей, тем самым заставляла их кушать траву, капусту, морковку и другие овощи, которые мы

приносили. Они быстро росли и через два месяца, когда клетки были готовы, мама пересаживала их в клетки. Нам казалось, что они, ничего не делают, только едят. Когда молодые кролики выросли, они стали очень быстро плодиться. Их стало очень много, и мама стала их продавать. Так что все кролики в городе Канибадаме родственники, так как были братьями и сёстрами первых кролей, родившихся от одной крольчихи. Как-то раз одна из крольчих принесла одного очень пушистого кролика. Мама вычитала, что это пуховый кролик. У неё появился интерес к выращиванию именно пуховых кролей. Интерес этот появился потому, что у неё уже были внуки и внучки. Маме очень хотелось самой вязать им разные тёплые вещи. Когда таких кроликов было уже несколько, мама по очереди, раз в неделю вычёсывала их, специальной металлической щёткой. Просто чесала их, и собирала с них пух. Поначалу кроликам было неприятно, что их гладят металлической щёткой, но постепенно они поняли, что это не больно, не сопротивлялись и спокойно переносили эту процедуру. Однажды когда я приехал к родителям со своими детьми, мама показала, как она вычесывает кролика. Представьте себе, беспокойный кролик, который никогда на месте не стоит, постоянно бежит. Мама берет его на руки, гладит, сама садится на пол, на ковёр, кладёт кролика рядом с собой на бочок, и кролик затихает. Она вычесывает его с головы, спинку и животик, даже хвостик, а он лежит и не шевелится. Для удобства, она поднимает лапку кролика, вычёсывает ему эти места. Кролик сам держит лапку и не опускает её до тех пор, пока мама не вычесет его. Она научилась сама, делать пуховую пряжу, из которой она вязала своим внучатам всё, начиная с пинеток, до шапочек. Мы конечно были очень благодарны ей за это, а наши дети с удовольствием носили то, что им связала бабушка. Вообще, оказалось, что разводить кролей это очень хлопотное дело. Как я писал, у нас было три больших клетки, и мама рассаживала в них кролей. В одной из клеток были постоянно беременные крольчихи во второй, только самцы, а в третьей клетке одни молодые крольчихи. При этом возникла одна проблема. Что делать с отходами, которые скапливаются на полу клеток, и специфическим запахом? Мама подумала и придумала, как можно избавиться от этого аромата. Она заставила папу поднять клетки с кроликами на высоту примерно 1 метра. Позвала жестянщика и он сделал под клетками большой поддон с уклоном, от передней стенки клеток, к задней. Согнул борта и в нижней точке, под размер горшка. Мама поставила обычный детский горшок, чтобы отходы стекали и скатывались в него. Убрала доски с пола клеток, уложила на пол клетки сетку с ячейками, позволяющими проваливаться отходам на поддон. Периодически, она водой смывала остатки мочи с поддона. Так что постепенно, к кроликам можно было заходить, не ощущая аромата их жизнедеятельности. Так как кролики хорошо плодились, и в то время был дефицит любых продуктов в городе, то мама выращивала кроликов на продажу, а папа научился снимать с них шкурки высушивать их, и тоже продавать. Из этих шкурок мастера шили шубки, шапки, тапочки и рукавицы. Родители продавали кроликов и на вырученные деньги покупали корм для них. Так что разведение кроликов, было не только удовольствие, но и работа, за которую они получали деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.